

⁴⁰ ЦИАМ, ф. 31, оп. 5, д. 401, л. 33–34.

⁴¹ ИРЛИ РАН, ф. 23, д. 69, л. 5–6.

⁴² ОР РНБ, ф. 603, д. 145, л. 5.

⁴³ ИРЛИ РАН, ф. 7, д. 57, л. 36.

⁴⁴ РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, д. 4785, л. 1–5.

⁴⁵ Там же, л. 9–12.

⁴⁶ ГА РФ, ф. 109, оп. 3, д. 1959, л. 48, 50.

⁴⁷ Там же, д. 1939, л. 1, 3; д. 1959, л. 41.

⁴⁸ Исторические сведения о цензуре в России. Печатано по распоряжению Министерства народного просвещения. СПб., 1862. С. 89–95. Подробнее см.: *Репинецкий С.А.* Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 годов. М.; Самара, 2010.

© 2011 г. С.А. КРОПАЧЕВ *

«БОЛЬШОЙ ТЕРРОР» И ЕГО ЖЕРТВЫ В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ 1937–1938 годов

«Большой террор»¹ – явление уникальное в советской истории. За 2 года по обвинению в политических преступлениях аресту подверглись более 1.5 млн человек. Большая часть из них – 1 344 923 человека – были осуждены за контрреволюционные преступления, половина из них приговорена к высшей мере наказания². Это означает, что в среднем государство за эти годы ежедневно убивало тысячу своих невинных граждан. В настоящей статье «Большой террор» будет представлен глазами его заказчиков, идеологов, организаторов и пропагандистов.

С 23 февраля по 5 марта 1937 г. прошел Пленум ЦК ВКП(б), на котором 3 марта с основным докладом «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» выступил И.В. Сталин, повторивший свой известный вывод об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. Он заявил: «Чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обреченных»³. Главными врагами советского государства объявлялись троцкисты, превратившиеся, по мнению Сталина, «в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов»⁴. Он призвал «в борьбе с современным троцкизмом» применять... «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома»⁵. Фактически это была четко сформулированная перед НКВД СССР задача на уничтожение («выкорчевывание») «врагов народа». В заключительном слове на Пленуме 5 марта 1937 г. Сталин, опираясь на результаты партийной дискуссии 1927 г., даже назвал конкретное (!) количество «врагов» – 30 тыс. троцкистов, зиновьевцев и всякой другой «шушеры»⁶: правые и прочие»⁷. К моменту Пленума из них уже были арестованы 18 тыс. человек. Таким образом, «врагов», по Сталину, осталось «всего» 12 тыс.⁸ Они представляли угрозу для партии и страны в целом, так как могли серьезно навредить, «напакостить и нагадить»⁹.

В резолюции Пленума, принятой 3 марта 1937 г., по докладу Н.И. Ежова¹⁰ «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» были одобрены «мероприятия ЦК ВКП(б) по разгрому антисоветской, диверсионно-вреди-

* **Кропачев Сергей Александрович**, кандидат исторических наук, доцент, председатель Правления краснодарского общества «Мемориал».

тельской, шпионской и террористической банды троцкистов и иных двурушников»¹¹. Органы НКВД СССР фактически получили неограниченные полномочия в деле «разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма»¹². Они обязаны были довести эту работу «до конца, с тем, чтобы подавить малейшие проявления их анти-советской деятельности»¹³. Только так Наркомвнудел¹⁴ мог искупить свою вину за то, что «запоздал» «с разоблачением... злейших врагов народа... по крайней мере, на 4 года»¹⁵.

Накануне Пленума (23–30 января 1937 г.) в Москве, в Октябрьском зале Дома Союзов, на открытом заседании состоялся процесс по делу так называемого Анти-советского троцкистского центра¹⁶. Его освещение в СМИ, идеологическое и пропагандистское сопровождение преследовали несколько целей. Во-первых, показать советской и мировой общественности «врагов народа», конкретных организаторов диверсий, катастроф, крушений. Во-вторых, подготовить политическую почву для развязывания массовых репрессий, начавшихся в этом году. 22 января 1937 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О процессе по делу Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и др.»¹⁷, в котором определялся порядок освещения в печати его материалов¹⁸. На процесс допускались иностранные корреспонденты «буржуазной и коммунистической печати», а также журналисты советских газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» и др.¹⁹ Было решено допустить на процесс «послов иностранных государств, или их заменяющих, если последние изъявят желание присутствовать», а также иностранных писателей Л. Фейхтвангера²⁰ и А. Нексё. Открытый характер процесса определил его четкую режиссуру. Детально были установлены порядок допроса обвиняемых и содержание их выступлений, а также выступлений свидетелей и экспертов, обвинительное заключение, речь прокурора СССР А.Я. Вышинского и текст приговора. Газеты «Правда», «Известия», «За индустриализацию», «Гудок», «Рабочая Москва» обязывались печатать ежедневно, в течение всего процесса, полторы полосы отчетных материалов о процессе, остальные газеты – полосу. Особо оговаривалось, что газеты должны на своих страницах помещать статьи и отклики «с мест»²¹.

В «Правде»²² от 27 января 1937 г. печаталась подборка откликов на ход процесса. «Подлые изменники – Пятаков, Радек, Сокольников и др. – объединились с достойными их представителями фашистских охранок для осуществления своего грязного дела реставрации капитализма в нашей стране. Не удастся им их гнусный замысел. Нет той силы, которая помешала бы нам завершить построение коммунистического общества», – заявили на митинге рабочие и служащие завода им. Ф.Э. Дзержинского в Москве. А вот звучит голос сельского пролетариата – трактористов и комбайнеров Белгородского района Курской обл.: «В ответ на варварские преступления обезумевших извергов трактористы и комбайнеры дают клятву еще крепче сплотиться вокруг любимой партии Ленина–Сталина, еще лучшим, стахановским трудом бороться за высокий урожай»²³.

Не менее гневные, эмоциональные отклики «с мест» печатались в эти дни в газете «Известия». Вот фрагмент выступления на митинге работницы московского завода «Красный треугольник» М.М. Васильевой: «Я – женщина, я – мать, я – бабушка. Но ни одну секунду не дрогнула бы у меня рука, если бы мне поручили привести в исполнение беспощадный приговор, который должен вынести всем им Верховный суд!»²⁴. Обращаем внимание на слово «должен». Предатели, двурушники, шпионы должны быть наказаны по всей строгости. Страна с удовлетворением восприняла приговор по делу так называемого Анти-советского троцкистского центра – из 17 обвиняемых, большую часть – 13 человек приговорили к расстрелу, остальных – к длительным срокам лишения свободы.

В третьем номере журнала «Большевик» за 1937 г., вышедшем 1 февраля, поместили 2 материала о процессе – передовую статью «Приговор суда – приговор народа» и статью профессионального пропагандиста Н.Л. Рубинштейна²⁵ «Подлые предатели родины и наемники фашизма». «Большевик» играл особую роль в политической

жизни страны. Сам Сталин неоднократно называл его «боевым журналом», «боевым органом», а материалы, печатавшиеся на его страницах, предлагал рассматривать как «руководящие» или, во всяком случае, «глубоко поучительные»²⁶: Это издание, на страницах которого было меньше эмоций, истерии, психоза, призвано сформулировать правильные политические выводы, оправдать действия, даже чрезвычайные, правящей партии по разоблачению «врагов народа», предложить целенаправленный идеологический вектор, ясно указывавший на смертельную опасность, таившуюся, в данном случае, в деятельности «Антисоветского троцкистского центра», который якобы пытался реставрировать в СССР капитализм²⁷. Нагнетание народного негодования, атмосферы всеобщей «бдительности» – задача центральных, а в большей степени местных газет. Во-первых, это облегчало «выявление» десятков, сотен тысяч «врагов народа», оправдывало разоблачение «антисоветских», «фашистских», «террористических» организаций даже в самых отдаленных городах и селах. Во-вторых, оставляло за центральной властью право спросить за «перегибы» с местных партийных организаций и их боевых органов в случае изменения политического курса.

Спустя неполных 4 месяца после окончания февральско-мартовского Пленума, 2 июля 1937 г., вышло постановление Политбюро с типичным, «конвейерным» для этого периода названием «Об антисоветских элементах»²⁸. Этим постановлением ЦК ВКП(б) предложил «всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников, с тем чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД»²⁹.

30 июля 1937 г. народный комиссар внутренних дел СССР Ежов подписал приказ № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов³⁰. Если выступления, статьи Сталина и его клеветов – В.М. Молотова, Вышинского, Л.М. Кагановича, Ежова, Н.В. Крыленко, Л.П. Берии и др. о нарастании классовой борьбы в 1930-х гг. можно расценить как злободневную политическую задачу, своеобразный социальный заказ, решения Политбюро об «антисоветских элементах»³¹ – высшего органа правящей партии – как важнейший ориентир, конкретизацию поставленных целей, то оперативный приказ НКВД был четким руководством к действию. Он определил порядок, сроки, масштабы, перечень «контингентов»³², подлежавших репрессиям, а также утвердил персональный состав республиканских, краевых и областных «троек», организацию их работы и полномочия. Все репрессуемые по мерам наказания разбивались на 2 категории. К первой относились наиболее враждебные «антисоветские элементы», подлежавшие «немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках – расстрелу»³³, ко второй категории – «все остальные менее активные, но все же враждебные элементы»³⁴. Они подлежали «аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них – заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки»³⁵. Отнесение «тройкой» репрессуемого к первой категории означало неминуемую скорую смерть, ко второй – смерть, но мучительную и долгую.

В приказе было утверждено конкретное количество подлежавших репрессиям по первой и второй категориям по каждой республике, краю или области. Всего по стране «в плановом порядке» предстояло репрессировать 268 950 человек³⁶. В начале марта 1937 г. Сталин назвал 30 тыс. врагов (троцкисты, зиновьевцы, правые и проч.), которых предстояло уничтожить, в конце июля того же года в оперативном приказе НКВД СССР № 00447 фигурирует цифра в 2 раза больше. Фактически в 1931– 1938 гг. за контрреволюционные преступления были осуждены 1 344 923 человека, из которых 681 692 (50.69%) – расстреляны³⁷. «Скромная» цифра Сталина – 30 тыс. врагов, прозвучавшая на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г., в реальной практике репрессий была превышена в 45 раз!

Пропаганда и прежде всего СМИ в августе 1937 г. – ноябре 1938 г. проявляли особую активность. На страницах центральных газет в это время по-прежнему много писали о внешней политике, в частности, о событиях в Испании, достижениях промышленности и сельского хозяйства, культурной жизни. Но редакционные статьи, репортажи «с мест», письма в редакцию, заметки постоянно напоминали о «врагах народа», о которых писали по любому поводу и без, прямо и опосредованно, показывая героическую борьбу работников НКВД. Главным героем газетных публикаций постепенно становился смелый, принципиальный, беспощадный к врагам наркомвнуделец (а не партработник, как ранее), его антиподом – двуличный, хитрый, коварный шпион, вредитель, диверсант, которого Сталин в марте 1937 г. призвал «громить» и «выкорчевывать». «Любовь народа» к работникам наркомата внутренних дел СССР образно выразил А.И. Микоян в докладе на собрании актива партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященном 20-летию ВЧК–ОГПУ–НКВД, в декабре 1937 г.: «У нас каждый трудящийся – наркомвнуделец!»³⁸.

На страницах центральных газет в юбилейном 1937 г. явно преобладали 2 линии. Первая была направлена на разоблачение «врагов народа», на борьбу с расхлябанностью, распущенностью, недисциплинированностью, вторая – на восхваление чекистов, работников НКВД, которые этих «врагов» разоблачали. При этом бесконечно повторялась песня о вредительско-враждебной деятельности троцкистских, фашистских и других агентов. Так, 18 июля 1937 г. «Правда» напечатала постановление ЦИК СССР, в котором говорилось о награждении Ежова орденом Ленина «за выдающиеся успехи в деле руководства органами НКВД по выполнению правительственных заданий»³⁹. Через 10 дней в официальном отчете о вручении орденов работникам НКВД СССР на заседании Президиума ЦИК Ежов, принимая награду, заявил: «Работа в органах НКВД является наградой сама по себе, поскольку народ доверяет тебе этот острейший участок защиты интересов всего советского государства. Отсюда и требования народа к работникам НКВД более повышенные. И первой, священной нашей обязанностью является оправдать это доверие»⁴⁰. Вручив награды, всесоюзный староста М.И. Калинин обратился к награжденным с приветственной речью: «В Советском Союзе вряд ли найдется хоть один честный гражданин, который усомнился бы в справедливости этого награждения. Мы знаем, что фашизм был связан в нашей стране с довольно значительным количеством лиц. Открытие этих связей, разоблачение и уничтожение фашистско-шпионских и диверсантских гнезд – большая заслуга нового руководства НКВД»⁴¹.

Менее чем через полтора года «новое руководство НКВД» будет отстранено от работы в органах внутренних дел, а затем репрессировано. Но тогда, в 1937 г. популярность Ежова могла сравниться с авторитетом Сталина, Ворошилова, Молотова и Кагановича. Вчерашний клерк, заработавший политический вес на партийных чистках⁴², занял место среди советских «полубогов» на отечественном Олимпе. Так, в конце 1937 г. происходило выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Согласно сводке постановлений общих собраний трудящихся по всей стране, на 10 декабря товарища Сталина в депутаты выдвинули 3 346 коллективов, Ворошилова – 1 693, Ежова – 1 355, Калинина – 1 272⁴³. Новоявленный кандидат в депутаты, генеральный комиссар государственной безопасности СССР Ежов, выступая перед избирателями Горьковского – Ленинского избирательного округа в г. Горьком, так охарактеризовал политическую обстановку в стране: «Товарищи, борьба еще не кончена. На нашем пути встретится еще немало трудностей. Не надо забывать, что наша страна находится во враждебном капиталистическом окружении... чем сильнее мы становимся, чем мы становимся богаче, тем больше злобы мы вызываем у оголтелой своры фашиствующей буржуазии, которая... засылает к нам пачками шпионов, диверсантов и вредителей»⁴⁴. Еще одним свидетельством растущего влияния Ежова стал тот факт, что в 1937–1938 гг. тот побывал в служебном кабинете Сталина 288 раз и провел у вождя в общей сложности 855 часов. Чаще Ежова в эти годы из 17 высших партийных и советских руководителей Сталин принимал только Председателя СНК СССР Молотова (396 посещений и 1 239 часов)⁴⁵.

Нельзя не сказать об активности еще одного сталинского клеветника – прокурора СССР А.Я. Вышинского. Он успевал выступать государственным обвинителем на всех крупных, «показательных» процессах середины 1930-х гг., писать гневные, разоблачительные статьи в газеты и журналы, вносить новации в советское уголовно-процессуальное право⁴⁶. Так, в № 10 журнала «Большевик» за 1937 г. он опубликовал статью «Методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков»⁴⁷. В начале публикации он обрушился с обвинениями на шпионско-диверсионное и террористическое подполье, якобы существовавшее в СССР и использовавшее такие методы борьбы, как клевета, саботаж, вредительство, диверсии, шпионаж, террор, измена родине. Вышинский назвал организаторов всех бед советской страны – Троцкого, иностранные разведки, а также конкретных исполнителей их преступных замыслов – Пятакова, Дробниса, Лившица, Князева, Серебрякова, Арнольда, Турока, Ратайчака и др. Но в конце статьи неожиданно заявил: «Нельзя утешаться тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма миллионы. Нельзя утешаться тем, что вредительство не может поколебать мощь нашего хозяйства, силы нашей страны»⁴⁸. Вышинский призвал систематически и последовательно разоблачать приемы и методы «троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов, всей их предательской, подлой практики и техники совершения гнуснейших преступлений»⁴⁹.

Личная жизнь, социальные институты, семья, образование, культура, наука – ни одна из сфер общества не была свободна от вмешательства государства, насаждавшего «сверхбдительность», формировавшего атмосферу подозрительности и тотального страха. В мае 1934 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР»⁵⁰. В соответствии с этим документом был проведен конкурс на лучший учебник по истории СССР⁵¹ для 3 и 4 классов средней школы. Вторую премию⁵² присудили авторам учебника⁵³ «Краткий курс истории СССР»⁵⁴, составленного кафедрой истории СССР Московского государственного педагогического института под редакцией профессора А.В. Шестакова. В немалой степени успех стал следствием хорошего знания авторским коллективом политической конъюнктуры, его умения угодить властям. Последняя, 15 глава учебника называлась «СССР есть страна победившего социализма». В ней говорилось, в частности, «о врагах народа, которые пытались сорвать поставленные перед страной товарищем Сталиным планы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Предатели Троцкий, Зиновьев, Каменев утверждали, что в СССР невозможно построить социалистическое общество. Они утверждали, что рабочие и крестьяне не могут обойтись без капиталистов и кулаков. Враги народа, слуги буржуазии развернули вредительство, чтобы сорвать социализм. Но они были разоблачены»⁵⁵.

Пропаганда и агитация имели колоссальное влияние на сознание людей, СМИ оказывали огромное давление на души и сердца советских граждан. Обратимся к дневнику Ю.И. Соколовой, жены известного большевика И.А. Пятницкого⁵⁶, который она вела в 1937–1938 гг. Запись от 7 марта 1938 г.: «Сегодня в 11 часов вечера (8 месяцев тому назад) окончилась жизнь Пятницкого в семье. Сегодня Вова⁵⁷ принес “плохо” по русскому языку, я очень рассердилась на него: он ленив»⁵⁸. Запись от 8 марта: «“Эх, мать, ну и сволочь же отец. Только испортил все мои мечты. Правда, мать? У меня предчувствие такое, что Игорь»⁵⁹ наш не виноват, только проболтался, а отец – какой-то большой виновник”. В 11.5 часов вечера вчера Вовка разговорился сначала о моральной силе Красной армии, о пограничниках (всегда ведь мечтает о жизни пограничников) и решил, очевидно, что его не возьмут из-за отца. Я разговор не поддержала, сказала только: “Сначала выучись, будь хорошим общественником, а там посмотрим, а папу не забывай так. Мы еще не знаем, может быть, он не виноват, а ошибся, может быть, его враги обманули”. А Вовка сказал: “Нет, нет, не верю”. Как придет из школы, берет газету и читает показания [с процесса]»⁶⁰; он буквально в ужасе от их “дел”. Часто расспрашивает об отдельных личностях. Особенно ему страшен Ягода⁶¹ и Буланов⁶², спрашивал меня, как приготавливали они яд»⁶³.

Фрагмент дневника погружает нас в страшную атмосферу тех лет, время глубоких нравственных потерь. Статьи в «Правде» или «Известиях», а тем более материалы об очередном процессе, где вскрывались все новые и новые факты преступлений «врагов народа», унизившихся до организации диверсий, катастроф и даже отравления руководителей партии и государства, вызвали у 12-летнего Вовы страх и ужас. Он не верил, что его отец невиновен. Настолько убедительна газетная публикация, настолько правдоподобны «факты», изобличающие преступников. Сотни и тысячи таких мальчишек и девчонок прошли через унижительные процедуры публичного отречения от своих родителей, объявленных «врагами народа», детские дома, лишения и страдания. Всего за 1937–1938 гг., по неполным данным, были репрессированы не менее 43 тыс. жен и детей «членов семей изменников Родины»⁶⁴. К счастью для Владимира Пятницкого, он уцелел, после ареста матери находился в детском доме, в феврале 1942 г., скрыв свое происхождение, ушел добровольцем на фронт⁶⁵. Великий русский философ Н.А. Бердяев, высланный из России в 1922 г., так охарактеризовал атмосферу двуличия, царившую в СССР в 1937–1938 гг.: «Одна безобразная инсценировка советских процессов, в которых обыкновенно в одной и той же форме каются, может внушить отвращение ко всей системе»⁶⁶.

Обратимся к вопросу: можно ли было сделать выводы о количестве «врагов народа», исходя из анализа сталинских СМИ? Можно, если уметь читать «между строк». Напомним, о высказываниях лидеров советского режима. Сталин: «30 тысяч» троцкистов, зиновьевцев, правых и др., «полтора миллиона» исключенных из партии с 1922 г. (март 1937 г.)⁶⁷; Калинин: «Фашизм был связан в нашей стране с довольно значительным количеством лиц» (июль 1937 г.)⁶⁸; Ежов: «Оголтелая свора фашиствующей буржуазии... засылает к нам пачками шпионов, диверсантов и вредителей» (декабрь 1937 г.)⁶⁹. При всей абстрактности высказываний, можно сделать вывод о процессах, затронувших судьбы сотен тысяч людей. 17 августа 1937 г. «Правда» опубликовала передовую статью «Смелее выдвигать молодые партийные кадры». В ней, в частности, говорилось: «В общей цепи всех мероприятий партии по выдвижению и воспитанию партийных кадров особое значение имеет реализация предложения товарища Сталина о подборе и выдвижении вторых и третьих секретарей райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, заместителей секретарей парткомов первичных организаций и партторгов. Стоит лишь напомнить, что речь идет о выдвижении нескольких сот тысяч партийных руководителей, чтобы оценить все огромное значение этого мероприятия»⁷⁰. Стоит задуматься, а что случилось с первыми секретарями райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов, секретарями парткомов и партторгами? Куда они «исчезли» в одночасье, через 2 недели после начала «антикулацкой операции»? Понятно, что некоторые пошли на повышение, но их было немного. И сколько «исчезло» – 200, 300, 500, 600 тысяч? Ответа нет.

Еще один пример. Выступая на XVIII съезде партии с Отчетным докладом «О работе ЦК ВКП(б)» 10 марта 1939 г., Сталин привел следующую статистику. На XVII съезде партии (декабрь 1934 г.) было представлено 1 874 488 членов партии, на XVIII съезде – около 1 600 тыс. В результате «чисток» 1933–1936 гг. партия уменьшилась примерно на 270 тыс. человек (около 15%)⁷¹. А насколько уменьшилось партийное и беспартийное население страны в результате «чисток» арестами и расстрелами в 1937–1938 гг.? Современные авторы подсчитали, что в этот период по политическим мотивам было репрессировано 1.3% взрослого населения СССР⁷².

Подведем некоторые итоги. Литература середины 1930-х гг., так или иначе затрагивавшая проблемы политических репрессий, носила исключительно пропагандистский характер. Главными «историографами», идеологами и организаторами «Большого террора» были Сталин и его приближенные – Молотов, Ежов, Вышинский, Каганович, Крыленко, Берия и др. Их работы и выступления о нарастании классовой борьбы и ожесточенном сопротивлении поверженных классов можно расценивать как социальный заказ, последовательную политическую задачу, направленную на расширение террора. В публикациях середины 1930-х гг. истинные размеры трагедии замалчивались.

Официальная литература преследовала сугубо идеологические цели. Необходимо было обосновать, доказать необходимость преследования и уничтожения многочисленных «врагов народа», появившихся в СССР спустя 20 лет после большевистского переворота. Страницы газет и журналов были наводнены материалами о «врагах народа», призывали к «сверхбдительности», создавая тем самым в обществе атмосферу страха, агрессивности и подозрительности. Ни одна сфера жизни общества не была свободна от идеологического воздействия. Все – от школьных учебников до массовых митингов – было пронизано духом нетерпимости, ненависти к «врагам народа», оправдания государственного беззакония и произвола.

Примечания

¹ Впервые термин «Большой террор» был введен в научный оборот в 1968 г. английским исследователем Р. Конквестом. См.: *Conquest R. The Great Terror. Stalin's Purge of the Thirties.* L., 1968. Сегодня существуют различные трактовки хронологических рамок «Большого террора», как правило, охватывающие 1930-е гг. (1934–1938, 1936–1938 и др.). В данной статье рассматриваются события 1937–1938 гг., по образному выражению М. Юнге и Р. Биннера, «ядро Большого террора», когда подверглись аресту по обвинению в политических преступлениях более 1.5 млн человек.

² Население России в XX веке. В 3 т. Т. 1. М., 2000. С. 318.

³ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. Март 1934–1940. М., 1997. С. 166.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же.

⁶ Использование сомнительных, грубых терминов и выражений было нормой партийной и советской печати тех лет. Оскорбление, шельмование, навешивание ярлыков своим оппонентам (особенно в речах и работах Сталина, Вышинского и др.) стало неотъемлемой частью политической компрометации, подчеркивало их враждебность, ставило вне закона.

⁷ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. С. 204.

⁸ Там же. С. 205.

⁹ Там же.

¹⁰ С сентября 1936 г. нарком внутренних дел СССР.

¹¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 112.

¹² Там же. Через 2 с половиной года «фашизм» на страницах советской печати либо не будет упоминаться совсем, либо будет представлен в положительном контексте.

¹³ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 112.

¹⁴ Наркомвнудел – наркомат внутренних дел СССР; наркомвнуделец – работник НКВД. Такие аббревиатуры часто встречались на страницах партийных и советских изданий середины 1930-х гг.

¹⁵ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 109. Такой срок, 4 года, в резолюции Пленума связывался с неисполнением чекистами ряда директивных документов (Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г., Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 16 января 1935 г. «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова» и др.), в которых говорилось об обострении борьбы с контрреволюцией.

¹⁶ В литературе встречается и другое название – «Параллельный антисоветский троцкистский центр».

¹⁷ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 54.

¹⁸ Там же. С. 54–55.

¹⁹ Кроме названных грандов советской прессы в Октябрьский зал Дома Союзов были допущены корреспонденты следующих газет: «За индустриализацию», «Красная Звезда», «Гудок», «Крестьянская газета», «Ленинградская правда», «Коммунист», «Заря Востока», «Уральский рабочий», «Звезда», «Советская Сибирь», «Горьковская коммуна», «Молот», «Бакинский рабочий», «Дейтше Централь Цайтунг», «Журнал де Москву», «Москау Дейли Ньюс» (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 54).

²⁰ Там же. С. 55. Л. Фейхтвангер сполна отплатил Сталину за внимание. В 1937 г. в Амстердаме вышла его книга «Москва 1937. Отчет о поездке для моих друзей», которая в том же году была перепечатана в Москве издательством «Художественная литература». Автор подробно описал процесс по делу «Антисоветского троцкистского центра», явно оправдывая действия

властей, с большой симпатией писал о Советском Союзе, в чистом воздухе которого «дышать становится легко» (*Фейхтвангер Л.* Москва 1937. М., 2001. С. 113).

²¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 55.

²² Газета «Правда» – орган Центрального Комитета и МК ВКП(б), как и журнал «Большевик» – политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП(б) – в те годы являлись основными идеологическими органами большевистской партии, имевшими колоссальное политическое влияние. Их руководящие редакционные статьи, выражавшие мнение Политбюро и всего Центрального комитета ВКП(б), играли огромную роль в агитации и пропаганде, часто служили отправными точками в развязывании очередной идеологической кампании, в том числе по шельмованию очередных «врагов народа».

²³ Правда. 1937. 27 января.

²⁴ Известия Советов депутатов трудящихся. 1937. 25 января.

²⁵ Рубинштейн Николай Леонидович (1902–1953), доктор исторических наук, профессор, профессиональный пропагандист; на момент написания статьи заместитель директора Центрального музея В.И. Ленина.

²⁶ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. С. 18, 23.

²⁷ Большевик. 1937. № 3. С. 34–46.

²⁸ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 234.

²⁹ Там же. С. 235. Степень «враждебности» антисоветских элементов определяли «тройки» – квазисудебные органы, в состав которых в обязательном порядке входили руководители местных управлений НКВД, а также секретари соответствующих партийных организаций, прокуроры и др.

³⁰ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 273–281.

³¹ Таких решений в 1937–1938 гг. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло несколько десятков.

³² Перечень категорий, подлежащих репрессиям, настолько обширный, что при большом желании к ним можно было отнести любого гражданина: «бывшие кулаки», «социально-опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях», «члены антисоветских партий», «бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты», «наиболее враждебные и активные участники... казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований», «сектантские активисты, церковники», «уголовники» (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 274).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 275–276 (подсчитано мной).

³⁷ Население России в XX веке. Т. 1. С. 318.

³⁸ Правда. 1937. 21 декабря.

³⁹ Там же. 18 июля. На несколько дней раньше, 3 июля 1937 г., «свой» орден Ленина «заработал» начальник Управления НКВД Азово-Черноморского края Г.С. Люшков (1900–1945), который еще до начала массовой операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов (5 августа 1937 г.), проявив особое рвение, выявил у себя в крае 5 721 кулака, подлежавшего расстрелу. Правда, менее чем через год Люшков, переведенный за заслуги на должность начальника Управления НКВД Дальневосточного края, совершил побег в Маньчжурию, где выступил с серией газетных интервью, разоблачавших сталинский террор (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД... С. 644; *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник. М., 1999. С. 281).

⁴⁰ Правда. 1937. 28 июля.

⁴¹ Там же.

⁴² Выступая с Отчетным докладом на XVIII съезде ВКП(б) «О работе ЦК ВКП(б)» 10 марта 1939 г. Сталин так охарактеризовал чистки партии 1933–1936 гг.: «Нельзя сказать, что чистка была проведена без серьезных ошибок. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить» (XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939. С. 28).

⁴³ Правда. 1937. 10 декабря.

⁴⁴ Там же. 11 декабря.

⁴⁵ *Хлевнюк О.В.* Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 339, 470.

- ⁴⁶ См., например: *Вышинский А.Я.* Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе. М., 1937; *он же.* Судебные речи. М., 1938.
- ⁴⁷ *Большевик.* 1937. № 10. С. 18–30.
- ⁴⁸ Там же. С. 30.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Об изучении истории СССР. М., 1938. С. 14.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Первая премия не была присуждена (Там же. С. 21).
- ⁵³ Среди них были будущие академики, корифеи отечественной исторической науки – И.И. Минц, М.В. Нечкина, Э.Б. Генкина, А.М. Панкратова, а также М.В. Гудошников и С.В. Глязер (Там же. С. 22).
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ *Правда.* 1937. 25 августа.
- ⁵⁶ Пятницкий (Таршис) Иосиф (Осип) Аронович (1882–1938), член Коммунистической партии с 1898 г., с 1921 г. – в Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала (ИККИ), в аппарате ЦК ВКП(б), являлся секретарем ИККИ. Был арестован 7 июля 1937 г. после выступления на июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), где высказался против предложения Сталина предоставить НКВД СССР чрезвычайные полномочия.
- ⁵⁷ Младший сын Пятницкого и Соколовой.
- ⁵⁸ *Доднесь тяготее.* Вып. 1. Записки вашей современницы. М., 1989. С. 283.
- ⁵⁹ Старший сын Пятницкого и Соколовой. Был арестован вслед за отцом.
- ⁶⁰ Речь идет о процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока», который состоялся со 2 по 13 марта 1938 г. По этому делу проходил 21 человек, в том числе Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, А.П. Розенгольц, М.А. Чернов и др. Большинство подсудимых были приговорены к расстрелу.
- ⁶¹ Ягода Генрих (Енох) Григорьевич (Гершенович) (1891–1938), в органах ВЧК–ОГПУ–НКВД с 1919 г., в 1934–1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936–1937 гг. нарком связи СССР. Арестован 28 марта 1937 г. На процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян, не реабилитирован.
- ⁶² Буланов Павел Петрович (1895–1938), в 1931–1937 гг. секретарь НКВД СССР и ответственный секретарь Особого совещания НКВД СССР. Арестован 29 марта 1937 г. На процессе по делу «Антисоветского правотроцкистского блока» был приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян, реабилитирован.
- ⁶³ Участникам «Антисоветского правотроцкистского блока» (И.Н. Казаков, Л.Г. Левин, В.А. Максимов-Диковский, Д.Д. Плетнев, П.П. Крючков, П.П. Буланов) в том числе инкриминировали «умерщвление» А.М. Горького, его сына М.А. Пешкова, В.В. Куйбышева, В.Р. Менжинского и покушение на жизнь Н.И. Ежова (ртутное отравление) (Реабилитация: Политические процессы 30–50-х годов. М., 1991. С. 236–238).
- ⁶⁴ *Узницы «АЛЖИРа».* М., 2003. С. 22–24.
- ⁶⁵ *Доднесь тяготее.* С. 284.
- ⁶⁶ *Бердяев Н.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 121.
- ⁶⁷ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 14. С. 204, 205.
- ⁶⁸ *Правда.* 1937. 28 июля.
- ⁶⁹ Там же. 11 декабря.
- ⁷⁰ Там же. 17 августа.
- ⁷¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). С. 28.
- ⁷² *Земсков В.Н.* Заключение в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // *Отечественная история.* 1997. № 4. С. 60; *Население России в XX веке.* Т. 1. С. 318 (подсчитано мной).